

005004868

Вайханов Халид Хедиевич

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 8 ДЕК 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: Академик Академии наук
Чеченской Республики,
доктор философских наук, профессор
Акаев Вахит Хумидович
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич
доктор политических наук,
доктор исторических наук, профессор
Баранов Андрей Владимирович

Ведущая организация: Комплексный научно-исследовательский
институт Российской академии наук
(г. Грозный, Чеченская Республика)

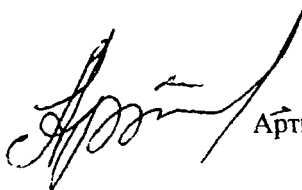
Защита состоится «22» декабря 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «21» ноября 2011 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Артюхин О.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема национальной безопасности остается одной из центральных в плане развития России как суверенного и единого государства. Высшая степень актуальности данной проблемы обусловлена угрозами, с которыми столкнулась РФ. Они беспрецедентны по своему масштабу, широте, характеру проявления и негативным последствиям. Преодолевая одни угрозы, жизнь сталкивает российское государство и общество с новыми осложнениями, не менее грозными. Ситуация усугубляется и тем, что решать вопросы безопасности России приходится в условиях становления ее новой государственно-правовой системы.

Успешность решения проблемы национальной безопасности зависит от эффективности механизма безопасности субъектов России, повышенный интерес к которому связан с тем, что «субъект» как территория Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий в контексте зарождения и развития угроз выступает первичной, базовой категорией. Современное состояние и условия развития российских субъектов создают серьезные трудности для страны практически во всех сферах реализации национальных интересов – внутривнутриполитической, экономической, социальной, экологической, оборонной и др.

Крайне острыми проблемами, нерешенность которых угрожает национальной безопасности, остаются те из них, которые вызваны безработицей, все еще низким уровнем денежных доходов широких слоев населения и высокой степенью его имущественного расслоения. Так, по величине среднедушевого производства валового регионального продукта и среднедушевым реальным доходам населения субъекты Российской Федерации различаются более чем в 20 раз. Очевидно, что такая резкая дифференциация будет иметь своим неизбежным следствием расширение ареалов депрессивности и бедности. Чрезмерные различия в условиях жизни населения центра и периферии, различных субъектов страны приводят к раз-

очарованию граждан в демократии, в целях и результатах социальных реформ, поскольку о конституционных ценностях граждане судят по уровню их жизни. Обществом все это воспринимается как нарушение принципов социальной справедливости, что и приводит зачастую к протестным действиям и сепаратизму. Нарастанию криминогенного потенциала способствует рост национального самосознания, одним из последствий которого стали конфликты на межэтнической и межконфессиональной почве.

Многочисленные негативные факторы в постсоветский период, характерные для многих субъектов Российской Федерации, стали отличительным атрибутом практически всех северокавказских республик России. Вместе с тем, являясь органичной частью и подсистемой Кавказа в целом, Северный Кавказ представляет собой особое территориальное пространство в геополитическом контексте России. Он тесно связан со сложной системой внутренних и внешних стратегических, этнических, конфессиональных, социальных и политических факторов. Общая тенденция к глобализации и процессы рекомпозиции политического пространства Евразии в логике становления однополярности активно влияют на северокавказские субъекты России, делая весь Северный Кавказ предельно уязвимым со стратегической точки зрения.

Проблемы северокавказских республик являются по определению многофакторными, включающими различные процессы. Особенно это характерно для Чеченской Республики (ЧР), которая в 90-х гг. была превращена в зону сепаратизма, религиозно-политического экстремизма, плацдарм международного терроризма. Именно оттуда исходили главные угрозы суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации. Однако в начале 2000-х гг. в ходе антитеррористической кампании, проводившейся на территории ЧР, произошел процесс т.н. «растекания джихада», в результате чего, наряду с улучшением обстановки собственно в ЧР, произошла резкая дестабилизация ситуации в других северокавказских республиках. Наибольшие угрозы на северокавказском направлении представляет усиление террористической активности в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Режим контртер-

рористической операции в Чечне 16 апреля 2009 г. официально объявлен завершенным, но зона терроризма охватывает все новые районы Северного Кавказа. Впрочем, до сих пор она окончательно не ликвидирована и в Чеченской Республике.

Становится очевидным, что современная система мер по обеспечению национальной безопасности России на уровне ее субъектов зачастую дает сбой, не всегда приводит к положительному результату. Отсюда следует, что обеспечение целостности и безопасности России во многом зависит от способности руководства страны, республик, краев и областей осуществлять эффективную политику, опирающуюся на научный анализ стоящих перед ним проблем. Существенную роль в этом призвана сыграть наука. При этом особое значение приобретает изучение ситуации на Северном Кавказе, в целом, и в северокавказских республиках, в частности.

Противоречивый характер тенденций в развитии национальных республик в составе РФ на Северном Кавказе определяет целесообразность использования в их изучении многофакторного анализа как эффективного геополитического подхода к исследованию функционирования сложных систем. Геополитическая методология предлагает свести наиболее значимые процессы к единой географической матрице (например, субъект РФ) и исследовать ее взаимосвязи с внешними и глобальными факторами. Такой подход в современной российской политической науке до недавнего времени практиковался крайне редко, что существенно снижало ее прогностический и аналитический потенциал: изолированное исследование отдельных трендов и тенденций, без сведения к общей парадигмальной схеме, не позволяло схватить сущность разворачивающихся процессов, а, следовательно, адекватно их интерпретировать и в них участвовать.

Геополитический подход, представляющий универсальный интерес и несомненную ценность для российской политологии в целом, особенно незаменим для исследования современной ситуации на Северном Кавказе, в целом, а также в отдельных северокавказских республиках. На основании этой методологии можно не

просто изучать многомерные и многофакторные процессы, но и активно справляться с серьезными вызовами национальной безопасности и территориальной целостности РФ, исходящими отсюда, что является важной практической стороной вопроса. Одновременно актуальность исследования определяется тем, что появляются новые возможности применить на практике геополитические выводы к стабилизации ситуации на Северном Кавказе, противодействию терроризму, укреплению территориальной целостности, суверенитета и в целом национальной безопасности России. В качестве примера в диссертации рассматривается трансформация политической ситуации в Чеченской Республике и вокруг нее.

Степень научной разработанности проблемы. Тема исследования органично включает в себя несколько направлений политической науки – вопросы безопасности в рамках геополитического подхода, а также проблемы, связанные с политизацией и радикализацией ислама на фоне возрожденческих процессов, имеющих место во всех традиционных религиях на постсоветском пространстве.

Проблемам безопасности посвящено много разноплановых работ политического, социологического, философского характера. Им уделялось внимание в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Осмысление проблем социальной напряженности и стабильности общества велось в рамках структурно-функционального (Г. Спенсер, Т. Парсонс), интегрального (П. Сорокин), конфликтологического (К. Маркс и Ф. Энгельс, Р. Дарендорф, Л. Козер) подходов и других теорий, акцентировавших внимание на общих тенденциях и закономерностях его развития.

В последние годы проблеме безопасности значительное внимание уделяется и в России, что позволило осуществить анализ ее общетеоретических аспектов, определить понятийный аппарат, раскрыть структуру, содержание и функции (Ю.А. Дмитриев, Н.В. Кривельская, С.З. Павленко, А.А. Першин, С.А. Проскурин, С.В. Смутьский и др.). Весом вклад российских ученых в развитие общесистемной безопасности различных социальных систем

(М.С. Алешенков, Т.Д. Алексеева, Н.М. Блинов, Н.Г. Калинин, Р.Г. Яновский и др.).

Интенсивно разрабатываются проблемы различных уровней (национальный – международный) и видов безопасности (социальная, политическая, экономическая, информационная, демографическая, миграционная, военная, энергетическая и др.).

Большое количество работ посвящено отдельным аспектам национальной безопасности, современной геополитической и этнополитической ситуации на Северном Кавказе (В.А. Авксентьев, В.Х. Акаев, А.К. Алиев, К.С. Гаджиев, И.П. Добаев, А.Г. Дугин, А.И. Кателевский, В.Е. Мишин, В.Н. Панин, В.В. Черноус и др.).

Самые разнообразные аспекты безопасности субъектов Юга России исследовали М.А. Аствацатурова, Ю.В. Васильев, Г.С. Денисова, И.А. Иванников, В.Н. Коновалов, С.А. Кислицын, А.В. Пономелков, А.М. Старостин, Д.Ю. Шапсугов и др.

Геополитическую проблематику на общероссийском уровне развивают А.Г. Дугин, Г.А. Зюганов, В.А. Колосов, М.М. Лебедева, Н.С. Мироненко, А.С. Панарин, Р.Ф. Туровский, П.А. Цыганков и др., а в южнороссийском и северокавказском макрорегионах – В.Х. Акаев, З.С. Арухов, А.В. Баранов, А.А. Вартумян, Г.Б. Гавриш, И.П. Добаев, А.Г. Дружинин, Э.М. Магарамов, З.А. Махулова, Г.А. Мурклинская, В.Н. Панин, В.В. Черноус и др.

Проблемам «конфессионального фактора», исламизма, религиозно-политического экстремизма и терроризма, прикрывающегося исламом, посвящены работы В.Х. Акаева, З.С. Арухова, С.Е. Бережного, И.П. Добаева, А.А. Игнатенко, Е.В. Кратова, Х.Т. Курбанова, С.А. Ляушевой, А.В. Малашенко, Р.Ф. Патеева, А.В. Сухова, К.М. Ханбабаева и др.

Среди авторов, занимавшихся анализом особенностей этносоциального и этноконфессионального устройства чеченского традиционного общества, можно отметить дореволюционного ученого У. Лаудаева, а среди ученых советского периода – М. Мамакаева, И. Саидова, А. Саламова, С. Умарова, С. Хасиева, Я. Чеснова.

В постсоветский период среди авторов, продолживших традиции своих предшественников в исследованиях этнополитических

процессов ЧР, выделим В.Х. Акаева, Л.С. Басханову, Ю.В. Васильева, В.Ю. Верещагина, С.А. Воронцова, Г.Б. Гавриша, Г.С. Денисову, А.-Х. Ельсаева, С.Н. Епифанцева, А.А. Манкиева, Ю.Е. Милованова, П.Я. Нечепуренко и др. Сюда же отнесем труды по проблемам Чечни, выполненные коллективом ученых Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, а также многочисленные работы чеченского «традиционалиста» Х.-А. Нухаева, опубликованные в 2001-2003 гг.

В Северо-Кавказской академии государственной службы вопросы безопасности стали предметом исследования докторантов, аспирантов и соискателей – К.М. Авджяна, В.П. Анисимова, О.А. Артюхина, Н.И. Бусленко, С.В. Габунщина, А.Т. Забуруннова, Д.В. Кротова, Б.Х. Наипова, А.С. Ротова и др.¹

Проблемы, связанные с т.н. «исламским фактором», анализировались в работах И.П. Добаева, Р.Ф. Патеева, А.В. Сухова и др.²

¹ Авджян К.М. Функционирование системы внутренней безопасности России в условиях переходных социально-политических процессов (региональный уровень): автореф. ...дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2004; Анисимов В.П. Политические механизмы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне современной России: дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2007; Артюхин О.А. Экологическая составляющая национальной безопасности современной России (региональный аспект): дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006; Бусленко Н.И. Политико-правовые основы обеспечения информационной безопасности РФ в условиях демократических реформ: дис. ...докт. полит. наук. – Ростов н/Д, 2003.; Габуншин С.В. Политические аспекты экологической безопасности России на региональном уровне (на материалах Республики Калмыкия): автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2009; Забуруннов А.Т. Морская безопасность как фактор национальной безопасности современной России: автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2005; Кротов Д.В. Политическая безопасность России: проблемы обеспечения в Южном федеральном округе: автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2002; Наипов Б.Х. Социальная безопасность на региональном и местном уровне: состояние, тенденции развития и механизмы политического регулирования (на примере республик Юга России): дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006; Ротов А.С. Геополитический сегмент Причерноморья и его значение в формировании политики национальной безопасности современной России: дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006.

² Добаев И.П. Политический радикализм в современном исламе (на материалах Ближнего, Среднего Востока и Северного Кавказа): дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2000; Патеев Р.Ф. Политические аспекты мусульманского образования в России: история и современность: дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006; Сухов А.В. Радикализация исламского движения в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ: дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2008.

Чеченскую проблематику разрабатывали А.-Х. Ельсаев, И.Я. Касумов, Б.Х. Наипов, В.Э. Хажмурадов и др.¹

Вместе с тем, отметим, что современные проблемы Чеченской Республики, их воздействие на состояние национальной безопасности Российской Федерации, носят сложный и многомерный характер, многие из них до сих пор не исследованы, в отношении других ведутся бурные дискуссии. Как представляется, их трудно проанализировать и осмыслить в рамках классических подходов. Геополитическая методология позволяет, в определенной степени, разрешить создавшееся противоречие, что дополнительно актуализирует осуществленное научное исследование.

Объект диссертационного исследования: национальная безопасность России.

Предмет исследования: влияние геополитических процессов, фиксируемых на уровне субъектов РФ, на состояние национальной безопасности России.

Цель диссертационного исследования: выявить особенности воздействия геополитических процессов в субъектах РФ на состояние национальной безопасности России, а также обосновать основные направления политической стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации на уровне ее субъектов (на примере Чеченской Республики).

Задачи исследования:

- 1) уточнить содержание категории «национальная безопасность на уровне субъекта» государства, разработать ее рабочее определение;
- 2) выявить сущность внутренней геополитики, а также направления ее практического применения;

¹ Ельсаев А. А.-Х. Особенности модернизации политического процесса в условиях социальной депривации (на примере Чеченской Республики): дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2005; Касумов И.Я. Современный политический процесс в Чеченской Республике: институциональный аспект; Наипов Б.Х. Социальная безопасность на региональном и местном уровнях: состояние, тенденции развития и механизмы политического регулирования (на примере Республик юга России: дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006; Хажмурадов В.Э. Трансформация политических элит в процессе перехода от традиционного общества к современному: дис. ...канд. полит. наук. – Ростов н/Д, 2006.

3) представить характеристику современного геополитического положения Чеченской Республики;

4) определить роль и место этноконфессионального фактора в политических процессах Чеченской Республики;

5) разработать основу политической стратегии, призванную укрепить национальную безопасность России на уровне ее субъектов (на примере ЧР).

Методологическую и теоретическую основу диссертации составляют принципы классической, новой и новейшей геополитики. В работе используются труды отечественных и зарубежных философов, социологов, историков, политологов, культурологов, геополитиков, террологов, представителей других областей гуманитарных знаний. Задействованы теоретические подходы, общие и специальные методы анализа, принятые в современной отечественной и зарубежной политологии – антропологический, культурологический, институциональный, социологический и др., а также структурно-функциональный анализ и контент-анализ.

При комплексном рассмотрении ситуации в Чеченской Республике и вокруг нее нами использован геополитический метод многофакторного анализа, заключающийся в учете максимального количества внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на политические процессы в республике. Обращение к данному инструментарию продиктовано спецификой объекта и предмета исследования.

Источниковая база диссертационного исследования представлена официальными документами органов государственного управления Российской Федерации, документами органов власти и управления Чеченской Республики, в том числе на муниципальном уровне.

В весомой степени исследование опирается на полевой материал, личные наблюдения и архив автора. Был также использован вторичный анализ социологических и политологических исследований, относящихся к теме диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования:

- 1) уточнено содержание термина «национальная безопасность на уровне субъекта», предложено его рабочее определение;
- 2) установлено, что внутренняя геополитика является инструментом анализа конкретной ситуации во внутренних субъектах государств, используя в этих целях подходы и принципы классической, новой и новейшей геополитики;
- 3) рассмотрены посредством проведения факторного анализа особенности геополитического положения Чеченской Республики;
- 4) определено значение, роль и влияние этноконфессионального фактора на политические процессы Чеченской Республики;
- 5) разработана основа политической стратегии, направленной на укрепление национальной безопасности России на уровне ее субъектов (на примере Чеченской Республики).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В настоящее время существует ряд концептуальных, отличающихся друг от друга, подходов к определению содержания термина «национальная безопасность на субъектном уровне», его структуры и особенностей. В этой связи возникла необходимость уточнить рабочее определение понятия «*национальная безопасность на субъектном уровне*» – это неотъемлемая и органичная часть более широкого явления «национальная безопасность», которая фиксируется на уровне субъекта того или иного государства, включает в себя разные виды безопасности, и определяет состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз на уровне отдельной личности, общества, собственно субъекта, и всего государства, в состав которого данный субъект входит.

2. Внутренняя геополитика эволюционно отпочковалась от глобальной геополитики, и оперирует методологическими конструктами классической, новой и новейшей геополитики (войны и военная мощь, экономические войны и экономическая мощь, информационные и сетевые войны, цивилизации и т.д.) применительно к конкретным государствам и их субъектам. В этой связи внутреннюю геополитику на уровне субъектов можно охарактеризовать как науку, исследующую модели строения политического про-

странства стран, выявляющую факторы геополитического положения и развития их субъектов, а также предлагающую меры по управлению территориальным развитием государства. Однако в большей степени, в том числе в связи с не признанностью в РФ геополитики как науки, внутреннюю региональную геополитику можно квалифицировать как метод многофакторного анализа внутренних проблем государства и внешних влияний в привязке к тому или иному внутригосударственному субъекту.

3. Геополитическое положение Чеченской Республики, как субъекта Российской Федерации, определяется совокупностью многочисленных внешних и внутренних факторов. Однако специфика нынешнего состояния национальной безопасности РФ состоит, прежде всего, в том, что наиболее значимые угрозы жизненно важным интересам личности, общества и государства исходят изнутри страны, и представляют для России гораздо большую опасность, чем внешние угрозы. Большинство таких внутренних факторов носит амбивалентный характер. Тем не менее, ряд основополагающих факторов в силу особенностей протекания политического процесса в ЧР не без оснований рассматривается в большей степени с точки зрения конфликта. Среди них – социально-экономические, политические, демографо-миграционные и другие факторы.

4. Этнический фактор в Чеченской Республике базируется на традиционной этносоциальной структуре чеченского общества, а конфессиональный – на специфических формах бытования ислама, эволюционно (традиционализм) и «революционно» (неоваххабизм) сложившихся в регионе. Современный этап политизированной этничности, начавшийся в середине 2000-х гг., характеризуется активным включением конфессионального фактора в этнополитические процессы в регионе, что позволяет говорить о формировании здесь устойчивых этноконфессиональных политических идентичностей, этноконфессионального фактора. Политизированное религиозное и национальное сознание, составляющие основу этноконфессионального фактора, выступают факторами геополитического влияния на происходящие в ЧР политические процессы.

5. Стратегическим направлением в обеспечении национальной безопасности России на уровне Чеченской Республики во внешней сфере является противодействие интересам зарубежных государств на Кавказе, ставящих целью ослабление позиций России в этом регионе. Ключевым внутренним вектором стратегии по усилению национальной безопасности должна стать нейтрализация, в первую очередь, конфликтного содержания политических, социально-экономических и этноконфессиональных факторов. Федеральный центр и руководство ЧР должны опираться на мировой и собственный опыт, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, укрепление силовой составляющей, а также управленческие новации, финансово-экономическую и организационно-институциональную поддержку ЧР, оказание содействия в развитии науки, образования, здравоохранения, модернизации регионального ислама и др.

Научно-теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты и выводы могут быть использованы для приращения научного знания в области региональной геополитики, а также могут учитываться в процессе дальнейшей разработки теоретических проблем обеспечения национальной безопасности России на уровне ее субъектов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что возможно использование отдельных наработок органами государственной власти и управления в реализации мер, содержащихся в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, а также в Концепции государственной национальной политики Чеченской Республики. Материалы исследования могут быть также использованы при чтении курсов «Национальная и региональная безопасность России», «Конфликты на Юге России», «Этноконфессиональный фактор на Юге России» и др.

Апробация диссертации. Диссертационное исследование обсуждено на заседании кафедры политологии и этнополитики Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказская академия государственной службы» и рекомендовано к защите по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Положения диссертационного исследования представлены в тезисах и докладах на 5-ти научных конференциях и семинарах. Основные теоретические подходы и выводы изложены в монографии (12,1 п.л.), 4-х научных статьях, в том числе 2-х – в журналах, рекомендованных ВАК, а также в целом ряде общественно-политических СМИ Чеченской Республики. Общий объем опубликованных статей и монографии составляет 13,7 п.л.

Структура диссертационной работы отражает логику проведенного исследования и подчинена решению поставленных задач. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, содержащего 237 наименований и 1 приложение. Общий объем работы составляет 153 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, рассмотрены теоретико-методологические основы работы, обоснованы элементы научной новизны, сформулированы положения, выносимые на защиту, освещена научно-практическая значимость исследования и формы его апробации.

Глава I. «Национальная безопасность и геополитика на уровне субъектов РФ: теоретико-методологические основы анализа» посвящена рассмотрению содержания ключевых терминов исследования – «национальная безопасность на субъектном уровне» (национальная безопасность на уровне внутритерриториальных субъектов государства) и «внутренняя геополитика».

«Национальную безопасность на субъектном уровне», как и более широкое понятие «национальная безопасность», следует рассматривать через категорию «национальный интерес». В теории и практике внешне- и внутривнутриполитической деятельности национальный интерес является одним из основных базовых понятий. Так, например, теоретические построения школы «политического реализма» конструируются на основе категории национального инте-

реса. В наиболее развернутой форме теория национального интереса в политике была сформулирована известным американским политологом Гансом Моргентау¹. Эту проблему разрабатывают и отечественные ученые, в частности М.В. Ильин определяет национальный интерес как интерес нации, как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества². Национальный интерес можно также определить как осознание и отражение в деятельности лидеров коренных потребностей государства³.

Национальные интересы РФ зафиксированы в Концепции национальной безопасности России, и они определяются как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах⁴. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года утверждается, что «национальные интересы Российской Федерации» – совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства⁵. Без сомнения, национальная безопасность РФ напрямую зависит от военного, экономического потенциала страны, научно-технических, информационных достижений и технологий. Особое значение играет, прежде всего, военная мощь государства: сухопутная, морская, военно-воздушная, ракетно-ядерная, космическая и информационная, принимая во внимание возросшую возможность ведения скрытых информационных войн.

¹ См.: Morgenthau H.J. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. – New-York, 1995; In Defence of National Interest. – Chicago, 1950; Dilemmas of Politics. – Chicago, 1958.

² Ильин М.В., Панарин А.С., Рябов А.В. Россия: Опыт национально-государственной идеологии / Под ред. В.В. Ильина. – М., 1994.

³ Введение в социологию международных отношений / Под ред. П.А. Цыганкова. – М., 1992. – С. 101.

⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г., № 24) // Российская газета. – 2000. – 18 янв.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // <http://www.kremlin.ru>

Существуют разные виды (военная, политическая, экономическая, социальная, информационная, экологическая и др.) и уровни (личная, групповая, региональная, общественная, государственная) национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. «национальная безопасность» трактуется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В свою очередь, «национальная безопасность на субъектном уровне» (на уровне внутритерриториального субъекта государства) – сложное, многомерное понятие, также включает в себя разные виды и уровни безопасности. При этом понятие «национальная безопасность на субъектном уровне» употребляется в разных значениях, в зависимости от того, как осмысливается понятие «субъект» – на международном или внутrigосударственном уровне.

В нашем исследовании мы оперируем понятием «внутритерриториальный субъект Российской Федерации», под которым понимаются республики, края и области, входящие в состав РФ. Под макрорегионом мы понимаем такой территориальный политико-экономический конструкт, который объединяет территории нескольких субъектов РФ (например, Северо-Кавказский федеральный округ включает в свой состав 7 субъектов Российской Федерации: Республику Дагестан, Чеченскую Республику, Республику Ингушетия, Республику Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарскую Республику, Карачаево-Черкесскую Республику и Ставропольский край). Исходя из этого базовое понятие настоящего исследования – «национальная безопасность на субъектном уровне» (национальная безопасность на уровне внутритерриториального субъекта государства) можно сформулировать следующим образом – это неотъемлемая и органичная часть более широкого явления «национальная безопасность», которая фиксируется на уровне субъекта того или иного государства, включает в себя разные виды безо-

пасности, и определяет состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз на уровне отдельной личности, общества, собственно субъекта, и всего государства, в состав которого данный субъект входит.

Переходя к определению «внутренней геополитики», отметим, что современные исследователи различают фундаментальную и прикладную, глобальную, региональную и локальную, внешнюю и внутреннюю геополитику. Выделяется также традиционная, новая и новейшая геополитика. Иными словами, несмотря на молодость геополитики как науки, произошла трансформация геополитического мышления: от традиционной геополитики (военной мощи) к новой геополитике (экономической мощи), и, наконец, к новейшей, или цивилизационной геополитике.

Субъектно-территориальный подход к геополитическим явлениям был намечен еще в работах французского географа П. Видаль де ла Блаш (1845 – 1918), а уже в конце 1970-х гг. в Европе сложилось довольно мощное течение – «внутренняя», или прикладная, геополитика, ведущее место в котором заняла школа французского исследователя Ива Лакоста. Внутренняя геополитика эволюционно отпочковалась от глобальной геополитики, и оперирует методологическими конструктами классической, новой и новейшей геополитики (войны и военная мощь, экономические войны и экономическая мощь, информационные и сетевые войны, цивилизации и т.д.) применительно к конкретным государствам и их внутритерриториальным субъектам. В этой связи внутреннюю геополитику на уровне внутритерриториальных субъектов государства можно охарактеризовать как науку, исследующую модели строения политического пространства стран, выявляющую факторы геополитического положения и развития их субъектов, а также предлагающую меры по управлению территориальным развитием государства. Однако в большей степени, в том числе в связи с не признанностью в РФ геополитики как науки, внутреннюю геополитику можно квалифицировать как метод многофакторного анализа внутренних проблем государства и внешних влияний в привязке к тому или иному внутригосударственному субъекту.

Глава II. «Национальная безопасность России в контексте трансформации геополитической ситуации в Чеченской Республике» посвящена рассмотрению группы внешних и внутренних факторов, влияющих на ход и содержание политического процесса в Чеченской Республике и обуславливающих состояние национальной безопасности России на южном направлении ее геополитических интересов.

В результате геополитического ослабления России на Кавказе здесь активизировалась внешняя политика других влиятельных акторов международных отношений. Осуществляются военные мероприятия, фиксируется геоэкономическая конкуренция из-за энергоресурсов Каспия, а также маршрутов их транспортировки, развернулись информационные войны. Ведущую роль в геополитической борьбе играют наиболее значимые центры силы – Запад (США, ЕС и НАТО) и Россия, причем каждая из этих сил преследует свои интересы. Имеются и другие игроки – Турция, Иран, страны т.н. «исламского мира» во главе с Саудовской Аравией, признанные и непризнанные государства Южного Кавказа, а также нетрадиционные акторы международных региональных отношений, включая сетевые структуры террористов.

Геополитическую трансформацию ситуации в Чеченской Республике следует рассматривать в общекавказском срезе, через призму противостояния здесь России и Запада, прежде всего США. В регионе американцы используют совершенно разнородные, казалось бы, не связанные друг с другом центры силы в своих интересах. Естественно, сетевые войны (войны информационной эпохи) не отменяют геополитические модели прошлого. В русле традиционной геополитики используется вооруженная сила, а геоэкономика делает упор на реализацию тех или иных экономических проектов. Однако в современном мире ведущими акторами глобальной и региональной геополитики, в первую очередь, используются информационно-сетевые возможности, которые подкрепляются экономическими проектами, и только в случае крайней необходимости уже используются вооруженные силы. В первую чеченскую кампанию Вашингтон, Лондон, Варшава и их союзники оказывали по-

мощь чеченским террористам практически открыто. Весь Кавказ наводнили западные НПО, которые занимались сбором интересующей их информации, а заодно и поддержкой боевиков Дудаева.

Кроме этого, американскими стратегами для привлечения северокавказской молодежи в ряды «моджахедов» уже в течение более пятнадцати лет активно используются две основные информационно-идеологические модели, два геополитических проекта для будущего региона: арабо-исламистский (Саудовская Аравия и ее сателлиты); и туранский (Турция). Однако это только кажущийся выбор, поскольку за обеими модификациями давно стоят цели США – НАТО и проекта «Большой Кавказ». Не случайно, на сегодня ни один из этих проектов не является самостоятельным и доминирующим.

Внешнее влияние на развитие чеченского кризиса можно аргументировать и выдвинутыми в начале 2000-х гг. Западом многочисленными проектами по «урегулированию» чеченского кризиса, среди них – «демократический» план Масхадова-Ахмадова, «исламистский» план Яндарбиева-Удугова, «прагматический» проект Хасбулатова-Бжезинского, «традиционалистский» – Х.-А. Нухаева. Такое массированное, но сконцентрированное во времени и пространстве, предложение самых различных по форме, но единых по сути, «альтернативных планов» чеченского урегулирования, несомненно, в начале 2000-х гг. было связано с геополитическими проектами противников России, направленными на стимулирование происходящего в Чечне, поддержание конфликта на уровне возможного регулирования и манипулирования. Именно так, по мнению западных политтехнологов, должно было достигаться рассредоточение усилий России и ее экономическое изнашивание, что, безусловно, могло вывести ее за круг основных субъектов мировой политики.

Однако специфика нынешнего политического процесса в Чеченской Республике состоит, прежде всего, в том, что основные угрозы национальной безопасности России продуцируются преимущественно на внутреннем уровне, а внешнее воздействие существенно их усиливает. Социально-экономические, политические и

этноконфессиональные факторы, фиксируемые в многомерном пространстве (на глобальном, внутринациональном, мезо- и микро-уровнях) являются наиболее важными, а другие (географические, исторические, демографо-миграционные и др.) по отношению к ним выступают второстепенными.

Безработица и ярко выраженное социальное расслоение, а также высокий уровень дотационности республиканского бюджета на фоне развитого теневого сектора – главные индикаторы, характеризующие состояние социально-экономического фактора в Чеченской Республике. Особую озабоченность вызывает непропорционально высокий уровень молодежной безработицы, которая является питательной средой для радикальных экстремистских организаций, вербующих своих сторонников в молодежной среде, в том числе с использованием приемов материального поощрения, оказания финансовой помощи новым членам организации. Нестабильность экономики и экономического развития, высокий уровень безработицы в Чеченской Республике определяется как один из основных факторов, продуцирующих разнообразные социально-политические девиации.

Внутриполитический фактор характеризуется относительной слабостью аппарата власти, клановостью и коррупцией. Вместе с тем, в настоящее время наиболее остро стоящей в Чеченской Республике политической проблемой остается напряженный характер военно-политической обстановки. Так, в 2009 г. на территории республики был зарегистрирован 1 факт терроризма (в 2008 г. терактов совершено не было), более 100 боестолкновений сил правопорядка с участниками бандгрупп, 21 обстрел и 69 подрывов в отношении личного состава и техники силовых структур. В 2010 г. террористическая активность резко возросла, а в 2011 г. пошла на спад.

Важную роль в развертывании современного террористического движения в регионе, безусловно, принадлежит этноконфессиональному фактору, который имеет свои особенности в Чеченской Республике.

В смутный период первой половины 90-х гг. XX в. лидеры чеченского сепаратизма в целях консолидации чеченцев на антирос-

сийской основе пытались реанимировать древнюю организацию чеченской общины, предложить национализм в форме местного этноцентризма в качестве идеологии противостояния Москве. Однако реализовать эти планы не удалось, вследствие не только большого числа имеющихся тейповых образований, но, главным образом, в связи с высокой степенью естественного и исторически обусловленного разложения данной системы. Это обстоятельство побудило сепаратистов обратиться к основополагающим идеологическим конструктам и организационным возможностям первоначально традиционного в регионе ислама (т.н. «зикризма»), а позднее – привнесенного извне «радикального ислама» – т.н. «ваххабизма».

Этнический фактор в ЧР базируется на традиционной этносоциальной структуре чеченского общества, а конфессиональный – на специфических формах бытования ислама, эволюционно (традиционализм) и «революционно» (неоваххабизм) сложившихся в регионе. Современный этап политизированной этничности, начавшийся в середине 2000-х гг., характеризуется активным включением конфессионального фактора в этнополитические процессы в регионе, что позволяет говорить о формировании здесь устойчивых этноконфессиональных политических идентичностей. Таким образом, в регионе в силу различных причин сформировался устойчивый этноконфессиональный фактор, на идеологической основе которого развилось террористическое движение. Не вызывает сомнений, что этот фактор носит долговременный характер, эволюционирует, а потому требует постоянного отслеживания и осмысления. Еще длительное время он будет значимо влиять на ход политических процессов, имеющих место в Чеченской Республике и вокруг нее, подпитываться другими внутренними и внешними для региона факторами.

Глава III. «Политические стратегии укрепления национальной безопасности России на уровне ее субъектов (на примере Чеченской Республики)» имеет целью выработку основ политических стратегий, направленных на укрепление национальной безопасности России на северокавказском направлении.

Вопросы, касающиеся выработки стратегии обеспечения национальной безопасности России на уровне Чеченской Республики, в аналитических целях рассматриваются в двух сферах – внешней и внутренней. В первой (внешней) преобладают общероссийские стратегии, а во второй (внутренней) – не только общероссийские, но и стратегии на уровне Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и собственно Чеченской Республики.

К стратегиям укрепления национальной безопасности России в макрорегионе на внешнем направлении следует, прежде всего, отнести противодействие интересам зарубежных стран на Кавказе, ставящих целью ослабление здесь позиций России. Этому, безусловно, будет способствовать усиление военно-политической, экономической и информационной мощи РФ на Кавказе, укрепление ее правовой основы.

Доктринальные вопросы, относящиеся к внешней сфере национальной безопасности, помимо подписанных Российской Федерацией международных конвенций и межгосударственных договоров на эту тему, в том или ином виде нашли свое отражение в целом ряде документов, определяющих внешнюю и внутреннюю политику РФ, среди которых – Конституция, принятый в 1992 г. Федеральный Закон «О безопасности», а в 1997 и 2000 гг. «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», в 2009 г. сменившая Концепции – «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», Концепция противодействия терроризму (2009 г.), Военная доктрина Российской Федерации (2010 г.) и др. В документах последних лет прописываются принципы взаимоотношений России с другими центрами силы, в том числе с ЕС, НАТО, США и др. Внимание уделяется внутренним проблемам состояния и развития Российской Федерации. Однако, как и прежде, отсутствует четкий анализ непосредственной связи внутренних угроз с внешними вызовами. Между тем, очевидно, что многие из внутрироссийских проблем инициируются из-за пределов России.

В этой связи в последнее время специалисты все чаще говорят о необходимости разработки более масштабного и обязывающего

документа – Государственной Доктрины национальной безопасности, а также Федерального закона «О национальной безопасности Российской Федерации». Таким образом, можно говорить о том, что стратегии укрепления национальной безопасности России во внешнеполитическом измерении постоянно развиваются и улучшаются, дополняясь все новыми доктринами и концепциями, однако этот процесс нуждается в дальнейшем улучшении.

Вместе с тем, как уже подчеркивалось, сегодня угрозы национальной безопасности России в большей мере формируются не во вне, а внутри страны, в ее регионах, самым уязвимым из которых, несомненно, является Северный Кавказ, и особенно его восточная часть – Дагестан, Чечня и Ингушетия. Стратегии укрепления национальной безопасности здесь, безусловно, должны включать преодоление регионального сепаратизма, борьбу против террористического подполья и религиозно-политического экстремизма, решение жизненно важных социально-экономических и политических проблем, которые многие годы не решались в данном регионе (массовая безработица; создание условий для развития предпринимательства; постепенный отказ от принципов этноэтатизма в региональной политике; содействие в модернизации ислама; реализация культурных проектов и др.).

Первоначально главным источником региональной нестабильности выступала Чечня, где власть в течение длительного периода в 90-х гг. XX в. удерживали сепаратисты. Именно здесь в наиболее полном и законченном виде сформировались как системные, так и внесистемные факторы, способствовавшие развитию антироссийских центробежных тенденций. В силу этого, даже после успешного завершения в Чечне широкомасштабных военных операций против незаконных вооруженных формирований экстремистов, перехода к политике «чеченизации», официального завершения контртеррористической операции (16.04.2009 г.), проблема развития нежелательных тенденций как таковая остается неразрешенной, что в свою очередь приводит к своеобразной консервации здесь социально-политической напряженности.

На социально-политическую обстановку в ЧР оказывают влияние многие внешние и внутренние факторы, при этом среди наиболее важных из числа внутренних характеристик следует выделить социально-экономические, политические и этноконфессиональные факторы. В этой связи стратегическим направлением в обеспечении национальной безопасности России на уровне Чеченской Республики является нейтрализация имеющегося негатива, присутствующего не только во внешней сфере, но и содержащегося во «внутренних» социально-экономических, политических и этноконфессиональных факторах, активно подпитываемых внешним влиянием.

Федеральный центр, прежде всего, делает упор на решение социально-экономических задач через финансово-экономическое развитие всего Северного Кавказа («Стратегия социально-экономического развития СКФО на период до 2025 года», принятая в сентябре 2010 г.)¹, в том числе Чеченской Республики, путем оказания содействия в развитии науки, образования, здравоохранения и т.д. Например, при прямой поддержке федеральных властей успешно реализуется ФЦП (федеральная целевая программа) «Социально-экономическое развитие ЧР на 2008 – 2011 гг.». Софинансируется целый ряд других федеральных целевых программ (ФЦП «Модернизация транспортной системы», ФЦП «Электронная Россия», ФЦП «Культура России» (2006 – 2010 гг.), ФЦП «Жилище» (2005 – 2010 гг.), ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года». Как и в других субъектах РФ, в ЧР реализуются приоритетные национальные проекты (ПНП): «Развитие АПК», «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Одновременно совершенствуется нормативно-правовая база, управленческие новации, институционально-политическая система ЧР и т.д.

Особую роль в развитии Чеченской Республики призвана сыграть «Стратегия социально-экономического развития ЧР до 2020 года», в рамках которой должны решаться серьезные проблемы –

¹ Стратегия социально-экономического развития СКФО на период до 2025 года // Известия. – 2010. – 30 сентября.

прежде всего, ликвидация безработицы и обеспечение роста благосостояния населения республики. Основной целью Стратегии является определение приоритетных направлений развития Чеченской Республики на период до 2020 г. и механизмов достижения, в рамках данных направлений, опережающих темпов экономического роста, позволяющих обеспечить качественное изменение роли региона, как в экономике Российской Федерации, так на всем Юге России. Аналогичные цели относительно северокавказского региона 19 января 2010 г. были озвучены Президентом России при формировании нового Северо-Кавказского федерального округа, в состав которого вошла, наряду с другими субъектами, и Чеченская Республика. В настоящее время эти цели реализуются практически.

В решении этих и других проблем (военно-политических, собственно политических, этнических, конфессиональных и др.) Федеральный центр и Чеченская Республика опираются на испытанные положения стратегий, включающие совершенствование нормативно-правовой базы, укрепление силовой составляющей, управленческие новации, финансово-экономическую и организационно-институциональную поддержку ЧР, содействие в развитии науки, образования, здравоохранения, модернизации регионального ислама и др. Концентрация на социально-экономических проблемах региона в последние годы позволила несколько улучшить не только социально-экономическую, но и внутривнутриполитическую ситуацию в Чеченской Республике. В русле укрепления национальной безопасности страны следует рассматривать выдвинутую в 2008 г. Концепцию государственной национальной политики Чеченской Республики¹ и разработанные на ее основе другие нормативно-правовые акты, в том числе «Стратегию социально-экономического развития ЧР до 2020 года» (2010 г.). Однако в перспективе, осуществляя мониторинг политической ситуации в ЧР, следует вносить соответствующие коррективы в содержание стратегий усиления в регионе национальной безопасности России.

¹ Концепция государственной национальной политики Чеченской Республики. – Грозный, 2008.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования и формулируются обобщающие выводы, определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Вайханов Х.Х.* Угрозы и вызовы национальной безопасности России на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 12. (0,4 п.л.) (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

2. *Вайханов Х.Х.* Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе // Философия права. – 2009. – № 2. (0,4 п.л.) (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ).

3. *Вайханов Х.Х.* Национальная безопасность России на региональном уровне: геополитико-конфликтологический подход (на материалах Чеченской Республики). Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. – 182 с. (12,1 п.л.).

4. *Вайханов Х.Х.* Исламизм и исламофобия на Юге России // Политическая наука на Юге России: становление, современное состояние и основные направления развития: Материалы. междунар. науч.-практ. конф. (11-12 марта 2009 г., СКАГС). Вып. 2. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. (0,4 п.л.).

5. *Вайханов Х.Х.* Внутриполитические конфликтогенные факторы развития общественной ситуации на Северном Кавказе // Регионы Юга России: вызовы мирового кризиса и проблемы обеспечения национальной безопасности (9-10 апреля 2009 г., ИППК ЮФУ). – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. (0,4 п.л.).

* Текст автореферата размещен на сайтах Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak2.ed.gov.ru/>; Северо-Кавказской академии государственной службы: <http://www.skags.ru/>.

Подписано в печать 16.11.2011. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ 558.
Отпечатано ООО «Офисный мир КМ». 344016, Ростов-на-Дону,
пер. Нефтяной, 1